

ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ¹

С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова,
С. И. Шатравский
(Минск, Беларусь)

Несмотря на достаточно длительный опыт исследования религиозности в Беларуси, проблема определения места и роли религии в жизни общества остаётся актуальной. Религиозная ситуация в стране определяется большим количеством конфессий, значительно отличающихся друг от друга численностью последователей, вероучительными, культовыми и организационными особенностями. Для Беларуси актуальна разработка концепции религиозности, которая позволила бы изучать поликонфессиональную среду. Основанная на такой концепции масштабная и комплексная исследовательская программа могла бы восполнить отсутствие регулярной и всесторонней практики научного изучения религии в стране.

Основой для разработки программы могут служить прикладные концепции, рассматривающие религиозность как многомерный и динамичный феномен и допускающие возможность кросс- и вне-конфессионального сравнения ее комплексных характеристик², а именно:

1) метод Г. Олпорта по изучению религиозных ориентаций, основанный на дихотомии позиций внутренней, зрелой (жертвенной) и внешней, незрелой (утилитарной) религиозности³;

2) многомерные (в т. ч. кросскультурные) шкалы религиозности Г. Ленски, Ч. Глока—Р. Старка, Д. Фолкнера—Г. Де Йонга—Г. Варланда и др.⁴;

¹ См. полную версию обоснования: *Карасева, С. Г.* Многомерный кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси : актуальность и концептуализация / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова // *Социология*. — 2011. — № 3. — С. 123—133.

² См. : *Синелина, Ю. Ю.* Концепции секуляризации в социологической теории. — М. : ИСПИ РАН, 2009. — 120 с.; *Бреская, О.* Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // *Социологические исследования*. — 2011. — № 12. — С. 77—78.

³ См. : *Allport, G.* The individual and his religion : A psychological interpretation. — N.-Y., 1960. — 147 p.; *Олпорт, Г.* Личность в психологии. — М. : КСП+, СПб. : Ювента, 1998. — С. 151—216 и др.

⁴ См. : *Glock, C. Y., Stark, R.* Religion and Society in Tension. — Chicago; NY; SF; London : Rand Mc.Nally & Company, 1965. — Pp. 1—66; *Hill P.C., Hood R.W., Jr.* Measures of Religiosity. — Birmingham, Alabama : Religious Education Press, 1999. — 531 p.

3) подход советских ученых Д. Угриновича, И. Яблокова⁵ и др. к изучению религиозности как отражения состояния сознания верующих;

4) адаптированные к изучению религиозности постсоветских обществ Д. Фурманом⁶ (в России) и Л. Новиковой⁷ (в Беларуси) модели всемирного изучения ценностей;

5) многомерная и динамичная шкала православной религиозности (или воцерковленности, В-индекс), разработанная российской исследовательницей В. Чесноковой⁸.

Следуя этим концепциям, можно построить всестороннюю и перспективную программу изучения религиозности в Беларуси на основе применения качественно-количественной методологии.

Программу целесообразно начать с выявления не столько численности и конфессионального распределения религиозного населения, сколько *спектра степеней (типов) вовлеченности людей в религию, независимо от их конфессиональной принадлежности*. Для решения этой задачи необходимо найти набор универсальных характеристик религиозности, присущих всем конфессиям, что-то вроде комплексного минимума религии. Это возможно на основе многомерной трактовки религиозности.

Под *религиозностью* предлагается понимать *вовлеченность* (индивида, группы, общества) в религию, оформленную (в той или иной степени выраженности) в *религиозную систему* и существующую в виде религиозной *традиции* или религиозного *движения*.

Исходным для этого определения служит понятие *религии*, которое, в свою очередь, будет определяться через понятие *трансцендентное*⁹. Для кроссконфессионального исследования необходима как можно более широкая трактовка обоих понятий.

⁵ См.: Угринович, Д. М. Введение в религиоведение. — М.: Мысль, 1984. — С. 143–144.; Яблоков И. Н. Религиоведение. — М.: Книжный дом—Университет, 2001. — С. 296–303.

⁶ См.: Фурман, Д. Е. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Д. Е. Фурман, К. Каарияйнен. — СПб.: Летний сад, 2000. — 248 с.

⁷ Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). — Минск: БТН-информ, 2001. — 132 с.

⁸ Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. — М.: Академический Проект, 2005. — 297 с.

⁹ Современная западная социальная наука выделяет два типа «предельных мировоззренческих перспектив» — *гуманистическую*, которая признает предельной реальностью и ценностью материальный мир, и *религиозную*, которая признает таковой действительность *трансцендентного*. — См.: Glock, C. Y., Stark, R. Op.cit. — Pp. 5, 6, 10–12.

Пусть под религией понимается сфера жизни общества (индивида), представляющая собой институционально оформленную символическую систему убеждений и практик, сфокусированных на смыслах предельного (а именно — трансцендентного) содержания, которые имеют статус священных (святых). Такое определение позволяет включить в религию не только монотеистические, но и другие теистические (пантеистические, политеистические), а также нетеистические (аниматические, анимистические) системы. Некоторые из них продолжают функционировать в современной культуре в виде влиятельных традиций (христианство, ислам, индуизм). Некоторые существуют в виде элементов старых систем и иногда синтезируются друг с другом или с элементами других мировоззрений (религиозных и нерелигиозных) в различные модели новой или неконфессиональной религиозности.

Понятие *трансцендентное* обозначает реальность, превосходящую пространственно-временные и причинно-следственные границы существующего. Убежденность индивида в этой реальности автоматически задает *трансцендентный смысл* его существованию, т. е. прогаммирует все его решения и действия в такой жизненной перспективе, которая стремится превзойти границы реальности наличной.

Широкая трактовка понятия *трансцендентное* 1) основывается на экспликации такой характеристики трансцендентных объектов разных религий, как *самодостаточность* и 2) абстрагируется от конкретных форм и образов, в которых присутствие или действие трансцендентного фиксируется в разных культурах. Таким образом, при расширенной трактовке трансцендентного различаются: 1) его *природа (субстанция)*, т. е. *исток, основание* самодействующих вездесущих сил (*тапа* и т. п.), духов, демонов, божеств, космических принципов, богов и т. д., и 2) его *иероглифы* (проявления) и *персонификации* (агенты), т. е. сами вышеуказанные сущности. Природа (субстанция) — внеположна структуре наличной реальности — *трансцендентна*, а проявления, персонификации этой природы и их воздействия на человека — *имманентны* миру.

Таким образом, предлагаемый подход в философском и религиоведческом плане опирается на широкое понимание религии — как предельной мировоззренческой перспективы, апеллирующей к трансцендентному, — и соответственно, на широкую трактовку трансцендентного — как самодостаточной и самодействующей реальности.

В социологическом плане религия понимается как сложное явление, которое можно представить в виде единства ее необходимых и не сводимых друг к другу аспектов, или *измерений*, а именно: *религиозных представлений* (выражающих трансцендентную идею религии), *религиозной деятельности* (реализующей принципы и приемы осуществления идеи), *религиозных*

институтов (организующих последователей идеи в сообщество)¹⁰. Это сложное единство функционирует как *система* по сохранению и воссозданию религиозного смысла, источником которого является *религиозный опыт* (который, таким образом, выступает основанием *религии как системы*).

Религиозный опыт может трактоваться двояко:

1) в узком смысле¹¹ — как состояние, в котором человек обнаруживает себя пребывающим в непосредственной связанности с трансцендентной реальностью (когда трансцендентное миру живое начало становится имманентным личному опыту); это состояние имеет переворотное значение для человека, преображает его в существо, кардинально мотивированное трансцендентными целями;

2) в широком смысле¹² — как всякий акт участия человека в жизни религиозной традиции (движения), независимо от характера его принадлежности к религии.

В том и другом случае религиозный опыт есть *идеальное состояние* для данной религии, в первом случае — *испытанное* носителем (носителями) традиции во всей его полноте, во втором — *искомое*.

Итак, основные (неотъемлемые и не сводимые друг к другу) аспекты религии — представления, деятельность, институты — в совокупности образуют *религиозную систему*. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается в иерархии компонентов.

Система религиозных представлений — это комплекс символически оформленных истин предельного содержания, включающий 1) неопровержимые утверждения о природе трансцендентной реальности, из которых выводится 2) религиозная трактовка мира и человека в плане их происхождения, существования и судеб, а также 3) система предписаний благочестия для человека.

Система религиозной деятельности — это система принципов и форм, организующих образ жизни последователей данной религии в соответствии с ее трансцендентными целями. Она подразделяется на ритуальные (культовые) практики, формы повседневного и праздничного благочестия, миссионерскую и/или социально-культурную деятельность.

Система религиозных институтов — структура и принципы организации религиозного сообщества.

¹⁰ Подобное структурирование религиозных систем было предложено, в частности, Э. Дюркгеймом (1858–1917), Й. Вахом (1989–1955).

¹¹ Восходит в феноменологии религии к идеям Н. Зедерблома, Р. Отто, Й. Ваха, Ф. Хайлера и др., в психологии религии — к идеям У. Джемса, в антропологии — к идеям П. Радина, в религиозной философии — С. Радхакришнана и др.

¹² Выработан в социологии и антропологии религии.

Указанные компоненты религиозной системы присутствуют в любой религии, но в разной степени развернутости. В период возникновения и становления религия является скорее аморфным образованием — *движением*, чем сложившейся системой, а с течением времени она фиксируется в своей структуре и становится *традицией*.

Принадлежность человека (группы, общества) к какой-либо религии — традиции или движению — проявляется в его *религиозности*, под которой понимается *вовлеченность в религиозную систему* или *религиозное движение*.

С учетом описанных аспектов религиозной системы, религиозность выступает как *интегральная величина*, которая складывается из *сочетания степеней вовлеченности* последователя в *каждое* измерение религии.

Во внутреннем плане человека состояние вовлеченности в религию переживается как *приверженность* ей, что означает готовность следовать ее трансцендентной идее, реализовать трансцендентный смысл. Следование смыслу основано на его принятии в качестве безусловной, исчерпывающей и при этом самоочевидной истины (вне зависимости от фактических или логических доказательств) непосредственно в структуру личности в качестве основного мотива (принципа) жизненного поведения. Такой способ принятия истины называют *верой*.

Таким образом, построение типологии религиозности учитывает сложную структуру религии, когда *тип религиозности* определяется как *сочетание степеней приверженности* последователя *универсальным измерениям религии* (которые фиксируются эмпирически):

1) определенной религиозной идее и выражающей ее системе представлений; здесь приверженность реализуется через религиозную веру;

2) определенной, основанной на данной системе представлений, системе религиозной деятельности; здесь приверженность проявляется в исполнении ритуалов, соблюдении норм и форм благочестия, праздничных дней (и периодов), а также через участие в (миссионерской и) социально-культурной деятельности религиозного сообщества;

3) определенному, более или менее организованному религиозному сообществу, консолидированному *общей целью* поддержания связанности с религиозным объектом посредством почитания его, служения ему; здесь приверженность проявляется в виде членства или участия в культовой и / или социально-культурной жизни общины.

Приверженность религиозной идее определяется набором таких характеристик, как: декларация человеком собственной религиозной позиции, действительное знание ее содержания, утверждения индивида о готовности жертвовать чем-либо ради своей религиозной позиции, самооценка значимости веры для жизни. В совокупности эти показатели отражают *определенность* (или неопределенность) *религиозной позиции (веры)*.

Приверженность принципам и формам религиозной деятельности определяется на основе регулярности исполнения человеком индивидуальных ритуальных практик (молитва, медитация), регулярности его участия в коллективных ритуалах (совместных священнодействиях: молитвах, медитациях, мистериях, таинствах), расширения им знаний о своей религии, соблюдения им форм мирского благочестия, регулярности его участия в религиозных праздниках, в социально-культурной деятельности общины. Комплекс перечисленных показателей образует такую характеристику религиозности, как *степень религиозной активности*.

Приверженность более или менее организованному религиозному сообществу выявляется на основе декларации индивидом своей принадлежности к нему, указания им на свой статус или функцию внутри сообщества (общины) или на отсутствие таковых, а также сообщения человека о волонтерском участии в социально-культурной деятельности религиозного сообщества (общины). Набор приведенных показателей характеризует *уровень интегрированности в сообщество*.

Кроме указанных атрибутивных признаков религиозности для уточнения ее особенностей могут быть использованы также характеристики, не относящиеся к ней по сути, но связанные с ней как предпосылки и следствия. Речь идет о *причинах* религиозного выбора человека (личные мотивы или внешние обстоятельства) и его *результатах* (влияние религиозности на образ жизни).

Изучение интенсивности указанных проявлений в совокупности позволяет составить *интегральную характеристику* религиозности каждого индивида, выражающуюся в сочетании *определенности религиозной позиции, степени религиозной активности и уровня интегрированности в религиозное сообщество*. Сравнение *интегральной характеристики* религиозности индивидов распределяет их по религиозным группам. Перечень групп, полученных на основе сравнения, образует типологию религиозных позиций от *декларативной* — через *слабую и умеренную* — до *глубоко вовлеченной*.

Таким образом, представленная концепция позволяет создать на основе количественных методов социологии кроссконфессиональную типологию религиозности и тем самым определить специфику религиозной ситуации в Беларуси на современном этапе. При этом дополнение количественных характеристик некоторыми качественными признаками выявит индивидуальные проявления (мотивация выбора, последствия для образа жизни) и конфессиональные особенности (специфика понимания трансцендентного, путей служения ему) типов религиозности.